

Миротворческий межрелигиозный диалог: принципы, задачи, формы реализации

С. В. Мельник

Институт научной информации по общественным наукам РАН,

г. Москва, Российская Федерация

e-mail: melnik.s.vl@yandex.ru

Резюме: в статье представлена разрабатываемая автором оригинальная классификация видов межрелигиозного диалога, основанная на четырех критериях: «интенция» (что является мотивацией к вступлению в контакт с представителем другой религии), «цель» (какие задачи ставят участники диалога), «принципы» (какими принципами определяется взаимодействие) и «форма» (кто вступает в диалог). Базовым для рассматриваемой классификации является критерий интенции, в соответствии с которым выделяются «полемический», «миротворческий», «когнитивный» и «партнерский» типы диалога, строящиеся, соответственно, вокруг следующих вопросов: «кто прав?», «как нам мирно жить вместе?», «кто ты?» и «что мы можем сделать для улучшения мира?». В каждом из указанных типов диалога на основании критериев «цель», «принципы», «форма» можно выделить разные виды. Возможности применения представленного подхода рассматриваются на примере анализа видов миротворческого межрелигиозного диалога. Отдельное внимание в статье уделяется описанию дипломатического диалога, осуществляющегося между главами и официальными представителями религиозных общин.

Ключевые слова: дипломатия; классификация; межрелигиозные отношения; межрелигиозный диалог; миротворчество; типы

Благодарности: исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-311-00337 (Тема: «Классификация форм межрелигиозного диалога»).

Для цитирования: Мельник С. В. Миротворческий межрелигиозный диалог: принципы, задачи, формы реализации. *Minbar. Islamic Studies*. 2019;12(1):215–234. DOI: 10.31162/2618-9569-2019-12-1-215-234.

Peacemaking interreligious dialogue: principles, objectives, forms of implementation

S. V. Melnik

Institute of Scientific Information for Social Sciences, Moscow, Russian Federation

e-mail: melnik.s.vl@yandex.ru

Abstract: the article offers the original classification of interreligious dialogue types based on four criteria as follows. 1. «Intention» (i.e. the motivation to come into contact with a

representative of another religion); 2. «Goal» (i.e. tasks and aims headed towards by the participants in the dialogue); 3. «Principles» (i.e. the starting points, which determine the interaction); 4. «Form» (i.e. participants in the dialogue). Among those the most important criterium is that if intention, which identifies the types of «polemical», «peacemaking », «cognitive» and «partnership» dialogue. These types of dialogue are lined up respectively around the following questions: «Who is right?», «How can we live together peacefully?», «Who are you?» and «What can we do to improve the world?». In the article are analyzed the possibilities of applying the approach outlined as above. As an example is used the interreligious dialogue, which aims to reconcile the arguing parties. Special attention is additionally paid to the “diplomatic” dialogue as conducted between heads and official representatives of religious communities.

Keywords: classification; diplomacy; religion, dialogue of; religion, relations between; peacemaking, types of.

Acknowledgements: The research was supported by the Research grant of the project number 18-311-00337 (Interreligious dialogue and its forms; criteria for classification)

For citation: Melnik S. V. Peacemaking interreligious dialogue: principles, objectives, forms of implementation. *Minbar. Islamic Studies. 2019;12(1):215–234.* (In Russ.) DOI: 10.31162/2618-9569-2019-12-1-215-234.

Введение

Религиозный фактор играет большую роль в жизни современных обществ по всему миру, в том числе в России. По мнению американского социолога религии П. Бергера, мир остается «таким же жаростно религиозным, как был всегда, а в некоторых местах даже более чем когда-либо еще» [1, р. 2]. Современность, утверждает этот ученый, породила не секуляризацию, а плюрализм, то есть присутствие и тесное взаимодействие в рамках одного общества носителей различных систем ценностей и мировоззрений. В этом контексте особую актуальность приобретает задача осмысления комплекса проблем, связанных с выстраиванием отношений между последователями разных религий, что обозначается как межрелигиозный диалог.

Типы межрелигиозного диалога

Хотя понятие межрелигиозного диалога часто встречается в речах политических, общественных и религиозных деятелей, ученых и экспертов, в средствах массовой информации, специалисты затрудняются сформулировать дефиницию этого термина. Исследователь Т. Мерриган считает, что межрелигиозный диалог можно отнести к особому классу терминов, которые все используют, но никто не может объяснить, что это такое [2, р. 2]. В этом контексте он пишет: «Диалог, возможно, является наиболее неясным (ambiguous) термином в лексиконе, формирующемся в связи с вызовом, который был брошен религиям глобализацией и плюрализмом. При попытке истолкования

этого понятия возникает целый диапазон взаимосвязанных проблем, таких как конкретные цели диалога... условия диалога, темы, которые должны обсуждаться (или избегаться) в его процессе, критерии оценки успеха диалога и так далее» [2, р. 2–3]. К. Корнилл, известный специалист в области межрелигиозного диалога, указывала, что «термин “межрелигиозный диалог” используется для обозначения широкого спектра отношений между религиями – от ежедневных контактов между простыми верующими, живущими по соседству, до специально организованных дискуссий между экспертами, от отдельных и нерегулярных обменов мнениями между духовными лидерами по конкретным проблемам до межрелигиозного активизма, направленного на решение социальных проблем. Цели межрелигиозного диалога также могут существенно отличаться: от мирного сосуществования до социальных изменений, от развития взаимопонимания до собственного духовного развития» [3, р. XII]. Здесь автор указывает на отмечаемую многими исследователями главную проблему, возникающую при попытке описания межрелигиозного диалога, которая заключается в том, что это очень сложный, многоаспектный феномен, и существуют различные его интерпретации, отражающие разные представления о том, на каких принципах он должен основываться и какие задачи решать. Существующие классификации типов межрелигиозного диалога ограничены и несовершенны [4].

Для описания различных видов межрелигиозного диалога автор предлагает использовать разрабатываемую им классификацию, основывающуюся на четырех критериях: *интенция* (что является мотивацией к диалогу?); *цель* (какие задачи ставят перед собой участники?); *принципы* (какими принципами определяется взаимодействие?); *форма* (кто участвует в диалоге?). В рамках критерия *форма* можно выделить три «уровня» субъектов диалога: 1) институциональный, 2) экспертный / концептуальный и 3) низовой.

Институциональный уровень включает религиозных лидеров и официальных представителей религиозных общин. Одной из основных характеристик диалога здесь является то, что он осуществляется не на индивидуальном, а на институциональном уровне, то есть участники вступают в него именно как представители своих религиозных организаций. Религия рассматривается в данном случае как социальный институт, который оказывает большое влияние на общественные процессы, а главная забота участников диалога заключается в том, чтобы сделать это влияние позитивным.

Феномен межрелигиозного диалога кроме непосредственных встреч верующих включает в себя также и «теоретическое измерение»: сравнительные исследования, совместные заявления, концептуальное осмысление различных проблем диалога и пр. Этот важный и неотъемлемый аспект межрелигиозного диалога автор предлагает обозначить как *концептуальный уровень* диалога, он непосредственно связан с деятельностью различных ученых и экспертов.

Низовому (grassroots) уровню соответствует межрелигиозное взаимодействие мирян, молодежи, представителей духовенства, деятельность общественных организаций, занимающихся межрелигиозной проблематикой. Следует отметить, что в межрелигиозных встречах на «низовом» уровне могут принимать участие не только рядовые верующие, но и священнослужители, представители академического сообщества. Главным признаком выделения этого уровня является то, что, в отличие от институционального диалога, его участники, исповедующие разные религии, руководствуются своими собственными, личными интересами и потребностями (это может быть желание расширить свои познания в религиозных вопросах, лучше понять свою веру посредством изучения другой традиции, стремление найти в другой традиции «единомышленников» для реализации каких-то социальных проектов и пр.).

Базовым для представленной классификации является критерий *интенции*, то есть та мотивация, которая побуждает последователей разных религий вступать в контакт друг с другом. В соответствии с критерием *интенции* автор предлагает выделять четыре основных типа межрелигиозного диалога: «poleмический», «миротворческий», «когнитивный» и «партнерский». В каждом из этих типов диалога на основании остальных критериев (*цель, принципы, форма*) можно выделить различные подвиды.

Особенности poleмического диалога

Все религии в той или иной степени утверждают исключительность своего основателя и священных текстов, считают последователей других духовных традиций так или иначе заблуждающимися, поэтому религии могут рассматриваться не просто как сосуществующие, но и как конкурирующие мировоззренческие системы. Вследствие этого «естественной» интенцией для контактов между последователями различных религий является попытка распространить или защитить свою веру. *Цели* такого *poleмического диалога* во многом совпадают с задачами миссионерской деятельности и прозелитизма – распространением своей религии, стремлением к тому, чтобы оппонент признал ее превосходство и принял эту веру.

Говоря о *принципах* poleмического диалога, можно констатировать, что его содержание непосредственно связано с тем, между последователями каких именно религий ведется дискуссия. Существуют конкретные темы или «проблемные точки», устойчивые стратегии построения аргументации и контраргументации, которые повторяются в poleмическом диалоге на протяжении веков фактически без изменений. В частности, христианские апологеты многократно вели poleмику с иудеями и мусульманами по таким вопросам, как соотношение Единства и Троичности Бога, возможность Боговоплощения, обязательность обрезания, мнимое сходство иконопочитания с идолопоклонством, значение монашества [5, р. 247–249]. История религий знает немало примеров poleми-

ческого диалога как в *форме* соответствующих сочинений (апологических, обличительного богословия, сравнительных исследований), так и в ходе непосредственных встреч верующих. До современного этапа межрелигиозного диалога, начавшегося в конце XIX в., такой тип межрелигиозного взаимодействия, который предполагал спор, полемику, стремление доказать свою правоту, был широко распространен.

Одной из основных мотиваций для межрелигиозного диалога на модернистском этапе выступает осознание актуальности поддержания межрелигиозного и межнационального мира и согласия в условиях плюралистических обществ. Официальные представители религиозных общин заявляют об отказе от конфронтации, необходимости адаптации к новым условиям совместной жизни с последователями других религий. Виды миротворческого межрелигиозного диалога будут подробно рассмотрены ниже.

Особенности когнитивного межрелигиозного диалога

Интенцией для вступления верующих разных религий в контакт может являться «стремление к познанию», что Аристотель считал основным свойством человеческой природы. *Когнитивный межрелигиозный диалог* может исходить из интеллектуального любопытства, стремления познакомиться с другими религиями, для некоторых верующих он может стать приемлемым способом заявить о своих убеждениях, для кого-то это возможность прояснить какие-то идеи и концепции других традиций, поговорить об истине и смысле жизни.

Одной из базовых *целей* когнитивного диалога на концептуальном уровне является осмысление соотношения собственной веры и других религий в контексте категорий истинности и спасительности. Как известно, согласно традиционной религиозно-ведческой классификации, существует три основные позиции по этому вопросу: эксклюзивизм (лишь одна религия содержит истину, и только в ней возможно спасение), инклюзивизм (одна религия обладает полнотой истины, а остальные лишь ее частями) и плюрализм, или суперэкуменизм (разные религиозные учения при многообразии внешних форм содержат в себе одну и ту же духовную суть). Эти три подхода теологии религий могут рассматриваться в контексте критерия *принципы*, они находят выражение в *форме* разнообразных концепций теологов по этой теме. Например, одним из наиболее известных инклюзивистских подходов к осмыслению феномена многообразия религий является концепция «анонимного христианства» католического теолога Карла Ранера (1904–1984) [6, с. 13–37].

Двумя основными видами когнитивного диалога в *форме* непосредственных встреч верующих являются «теологический» и «духовный» диалог (используемая в католической церкви терминология). *Целью* теологического диалога является понимание другой религии, что предполагает процесс взаим-

ного изучения, уважительный обмен мнениями, прояснение позиций по тем или иным доктринальным или этическим вопросам, сравнительный анализ. В последнее время ряд специалистов указывают на перспективность использования в теологическом диалоге методов философской герменевтики, разработавшихся Х. Г. Гадамером и П. Рикёром (что в терминах рассматриваемой классификации соответствует критерию *принципы*) [7; 8].

В духовный диалог участники должны вовлечь свое «сердце», чтобы оценить и даже в некоторой степени попытаться разделить религиозный опыт другой традиции. *Цель* такого диалога обозначается как «взаимное обогащение», «духовный и личностный рост» участников. Известный католический специалист в области межрелигиозного диалога Л. Свидлер выделил ряд *принципов* духовного диалога, обозначив их как «Десять заповедей межрелигиозного диалога». Среди этих «заповедей диалога» имеются такие *принципы*: «Первая заповедь. Основная цель диалога – научиться чему-то, то есть изменить свою точку зрения и развиваться в восприятии и понимании реальности... Седьмая заповедь. Диалог возможен только между равными... Девятая заповедь. Люди, вступающие в межрелигиозный, междидеологический диалог, должны уметь критически относиться к самим себе и своей религиозной или идеологической доктрине. Десятая заповедь. Каждый участник, в конечном счете, должен попытаться приобрести опыт в религии или идеологии собеседника, что называется “изнутри”» [9].

Духовный диалог предполагает очень тесное сближение с другой религией, вплоть до участия в ее ритуалах. Этот тип взаимодействия основывается на спорной предпосылке, что другая религия может служить источником обогащения и «духовного роста», поэтому такой тип взаимодействия может отвергаться многими верующими как недопустимый с точки зрения их религиозных убеждений. Ориентированный на духовный диалог тип межрелигиозных отношений вызывал крайне настороженное отношение, в том числе у турецких историков религии, которые считали, что «определения и классификации, которые были созданы христианами, остаются неопределенными и неясными» [10, p. 5]. М. Айдин (Mahmut Aydın), А. Кучук (Abdurrahman Küçük), С. Йылдырым (Suat Yıldırım) отмечают, что католическая церковь использует межрелигиозный диалог как прикрытие, тогда как ее подлинными целями являются миссия и усиление своего влияния в мусульманском мире [10, p. 1–6].

Особенности партнерского диалога

Еще одной мотивацией для вступления в межрелигиозный диалог может выступать осознание верующими избытка человеческого страдания, связанного с непрекращающимися войнами, различными формами насилия и угнетения, несправедливостью, бедностью. Признавая свою ответственность и основываясь на общих для религиозного сознания ценностях, последователи раз-

ных духовных традиций ставят своей целью улучшение мира, помощь нуждающимся людям, достижение желаемых социальных изменений. Основным принципом такого *партнерского диалога* является объединение усилий, сотрудничество верующих для решения конкретных проблем. В ходе совместной деятельности доктринальная проблематика, как правило, выносятся за скобки, участники ориентированы на достижение конкретного практического результата. Вместе с тем ряд исследователей уделяли внимание осмыслению концептуальных оснований и возможных направлений сотрудничества религий, что также можно рассматривать как *принципы* партнерского диалога (см., например: [11]).

В качестве примера партнерского диалога на институциональном уровне можно привести деятельность Рабочей группы по оказанию гуманитарной помощи населению Сирии Комиссии по международному сотрудничеству Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте РФ. Первое заседание Рабочей группы состоялось в апреле 2017 г., в нем приняли участие представители различных деноминаций христианства, ислама, иудаизма и буддизма¹. По итогам деятельности Рабочей группы 22 июня 2017 г. из Москвы в Латакию бортом Министерства обороны России была доставлена первая партия гуманитарной помощи жителям Сирии, собранная совместно российскими религиозными организациями². В дальнейшем религиозные общины России продолжили эту работу по направлению в Сирию гуманитарной помощи на регулярной основе³.

Итак, в соответствии с критерием «интенция» можно выделить полемический, миротворческий, когнитивный и партнерский типы диалога, которые строятся соответственно вокруг следующих вопросов: «кто прав?», «как нам мирно жить вместе?», «кто ты?» и «что мы можем сделать для улучшения мира?». Важно понимать, что, хотя эти типы межрелигиозного диалога связаны между собой и зачастую сочетаются при организации межрели-

---

¹ Состоялось заседание межрелигиозной Рабочей группы по оказанию гуманитарной помощи Сирии. Режим доступа: <https://mospat.ru/ru/2017/04/12/news144542/> [Дата обращения: 10.01.2019].

² В Сирию отправлена первая партия совместной помощи от российских религиозных организаций. – Режим доступа: <https://mospat.ru/ru/2017/06/23/news147833/> [Дата обращения: 10.01.2019]. Святейший Патриарх Кирилл благословил московские приходы направить средства, сэкономленные на покупке цветов к дню тезоименитства Его Святейшества, в поддержку пострадавшим жителям Сирии. Режим доступа: <https://mospat.ru/ru/2017/05/18/news146108/> [Дата обращения: 10.01.2019].

³ См. например: Делегация во главе с митрополитом Волоколамским Иларионом передала гуманитарную помощь в детский интернат в Сирии. Режим доступа: <https://mospat.ru/ru/2018/11/18/news166781/> [Дата обращения: 10.01.2019]. Завершилась межрелигиозная гуманитарная акция в Сирии и Ливане, ставшая беспрецедентной по объему переданной помощи. Режим доступа: <https://mospat.ru/ru/2018/02/09/news156494/> [Дата обращения: 10.01.2019].

гиозных контактов, они преследуют разные цели и используют разные дискурсы.

*Типы межрелигиозного диалога в соответствии
с критерием «интенция»*

Полемический диалог <i>Кто прав?</i> Современный этап межрелигиозного диалога		
Миротворческий диалог <i>Как нам мирно жить вместе?</i>	Когнитивный диалог <i>Кто ты?</i>	Партнерский диалог <i>Что мы можем сделать для улучшения мира?</i>

Виды миротворческого межрелигиозного диалога

В соответствии с представленным подходом к классификации межрелигиозного диалога рассмотрим основные виды миротворческого диалога, который имеет первостепенное значение для современной практики межрелигиозных отношений.

Миротворческий диалог на «высоком» уровне религиозных лидеров может быть направлен на разрешение возникающих социальных конфликтов. Примером могут служить встречи, проводившиеся многократно начиная с 1993 г., встречи религиозных лидеров Азербайджана и Армении при посредничестве Патриарха Московского и всея Руси, посвященные преодолению Карабахского конфликта. Последняя из трехсторонних встреч, в которой приняли участие Святейший Патриарх Кирилл, Председатель Управления мусульман Кавказа Шейх-уль-Ислам Аллахшукюр Пашазаде и Верховный Патриарх и Католикос всех армян Гарегин II, состоялась в Москве 8 сентября 2017 г.⁴ По итогам переговоров принимались совместные заявления, в которых содержался призыв к мирному и справедливому разрешению конфликта. Целью диалога было использование авторитета духовных лидеров и миротворческого потенциала религии для снятия напряженности между враждующими сторонами, а также предотвращение того, чтобы «религиозный фактор» усугублял конфликт.

Формой диалога в данном случае является трехсторонняя встреча глав религиозных общин и принимаемые совместные заявления. Эти документы являются важным результатом процесса диалога, они отражают консолидированную позицию духовных лидеров и предназначены для максимально широкого распространения. Приведем выдержки из заявления, принятого по итогам первой встречи 17–18 ноября 1993 г.: «Движимые чувством глубокой тревоги и озабоченности в связи с предельным обострением и ожесточением военного противостояния между армянами и азербайджанцами... мы как духовные лиде-

⁴ Состоялась трехсторонняя встреча духовных лидеров России, Азербайджана и Армении. Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5006272.html> [Дата обращения: 10.01.2019].

ры народов, затронутых пагубной распрей, чувствуем, что Всевышний сегодня говорит нам: помогите людям одуматься! Из стен древнего Свято-Данилова монастыря в Москве мы – духовные руководители Христианства и Ислама – взываем ко всем, могущим повлиять на происходящие события, к людям мирным и носящим оружие, верующим и нерелигиозным, утверждая, что умиротворение конфликта угодно Творцу. Мы решительно отвергаем попытки представить этот конфликт как межрелигиозный. Тот, кто проповедует межрелигиозную ненависть, совершает тягчайший грех перед Всевышним... Мы убеждены в этом, ибо научены Создателем нашим, Единым Милостивым и Милосердным, Который наставляет христиан: “Будьте в мире со всеми людьми!” и призывает мусульман: “Люди, вступите в мир!..” Особо обращаясь к работникам средств массовой информации, просим их не допускать усугубления вражды и утверждения в душах людей образа врага... Мы верим, что движение к миру вполне возможно, и всеми силами будем содействовать этому процессу... С верой и надеждой на это возносим мы свои молитвы Всемогущему Господу и Создателю. Аминь»⁵.

Анализируя практику трехсторонних встреч с точки зрения критерия *принципы* можно констатировать, что совместные заявления содержательно весьма близки между собой, они включают в себя ряд повторяющихся идей и призывов. Одним из важнейших принципов заявлений, на котором участники встреч постоянно делали особый акцент, является тезис о том, что Карабахский конфликт носит политический, межгосударственный характер, он лишен религиозной почвы и не является выражением противоречий между мусульманами и христианами. Недопущение перехода конфликта в межрелигиозную плоскость позволило предотвратить возможную эскалацию конфликта и, как следствие, существенное ухудшение общественно-политической ситуации во всем регионе. В совместных заявлениях используются следующие принципы: апелляция к пацифистским религиозным ценностям (в том числе характеристика на основании цитат из Священных Писаний вражды между людьми как греха, а умиротворения конфликта как богоугодного дела); указание на сходства в мировоззрении последователей христианства и ислама (вера в Единого Бога, близость моральных норм, возможность формирования совместного ответа на вызовы, связанные с распространением секуляризма); призыв к различным социальным группам (в том числе политикам, работникам СМИ) содействовать разрешению конфликта; позиционирование себя как стороны, не вовлеченной в конфликт, при этом заботящейся о благе всех людей; неприемлемость с точки зрения религии любых актов насилия и экстремизма и др. [12].

---

⁵ Информационный Бюллетень Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата. 1993;(23):2–3.

Диалог христианства и ислама

Самый распространенный *принцип* миротворческого диалога на «экспертном / концептуальном» уровне заключается в выявлении и подчеркивании сходств религиозных мировоззрений. В контексте диалога христианства и ислама показательным примером данной стратегии является работа М. Борманса «Две религии: общие доктринальные основания и точки соприкосновения в различных общественных сферах». М. Борманс рассматривает такие положения «общего духовного достояния христиан и мусульман» как вера в Единого Бога, Который сотворил мир, сходные представления о Его свойствах (любящий людей, милующий и прощающий их, достойный хвалы), Откровение, дающееся через пророков, необходимость подчинения данным Творцом заповедям, посмертный суд, загробное воздаяние (рай и ад) [13]. Католический священник Р. Паниккар (1918–2010) делал акцент на выявлении сходств в мистическом опыте разных религий.

Нередко особое внимание уделяется попыткам сблизить религии на основе сходства этических представлений. Наиболее известным подходом в этой области является проект «глобального этоса» Ганса Кюнга (род. 1928). Важнейшим принципом «мирового этоса» является требование, чтобы «с каждым человеческим существом обращались по-человечески», признавая «неотчуждаемое и неприкосновенное достоинство» всех людей. Второй главный принцип соответствует золотому правилу нравственности: «Не делай другим того, чего не желаешь себе»⁶ [14; 15].

В 2007 г. 138 мусульманских ученых и религиозных деятелей подписали и направили к лидерам христианства открытое письмо «Общее слово для нас и вас» («A Common Word between Us and You»). Название документа восходит к одному из стихов Корана: «Скажи: “О люди Писания! Давайте придем к единому слову для нас и для вас, о том, что мы не будем поклоняться никому, кроме Аллаха”» (3:64). Целью письма является содействие укреплению мира между последователями ислама и христианства. Основным *принципом* является подчеркивание близости христианства и ислама, выражающейся в первостепенной важности для обеих религий заповедей «любви к Богу» и «любви к ближнему». В письме говорится: «Основа для взаимопонимания уже существует. Это часть фундаментальных принципов обеих религий – любовь к Единому Богу и любовь к ближнему. Эти принципы мы встречаем снова и снова в священных текстах Ислама и Христианства. Единство Творца, необходимость любви к нему, необходимость любви к ближнему – вот общая почва между Исламом и Христианством»⁷. Далее в письме приводятся цитаты из Библии и Корана, подтверждающие особую значимость заповедей

⁶ *Global Ethic Foundation*. Available at: <https://www.global-ethic.org/> [Accessed 10.01.2019].

⁷ *Общее между нами и вами*. Режим доступа: <http://www.elbrusoid.org/articles/religion/360073/> [Дата обращения: 10.01.2019].

о любви к Богу и ближнему в обеих религиозных традициях. *Форма* реализации миротворческого диалога в данном случае – открытое письмо к лидерам христианства мусульманских духовных лидеров и богословов – является весьма оригинальной.

На «низовом» уровне, особенно среди молодежи, актуальной задачей миротворческого диалога выступает профилактика экстремистских настроений, укрепление согласия, взаимоуважения и дружбы между представителями разных национальностей и религий. Для достижения этой цели могут использоваться такие принципы, как знакомство с религиями и культурными традициями друг друга, организация неформального, доверительного общения на любые «волнующие» темы, развитие взаимопонимания посредством совместного участия в какой-либо общественно полезной деятельности, развитие установок толерантного сознания, акцентирование внимания на религиозных ценностях, текстах, историях из жизни святых, которые утверждают установки дружбы и умеренности, рассказ об общем историко-культурном прошлом и традициях военного сплочения перед лицом общего врага и пр. Например, в Дагестане ежегодно проводится Международный межрелигиозный молодежный форум. Различные аспекты проблем, связанных с межрелигиозным восприятием, в том числе у молодежи, нашли отражение в работах Д. Г. Курачёва [16].

Одной из специфических форм миротворческого диалога является практика совместных молитв. В соответствии с критерием *принципы* здесь, пользуясь терминологией Й. Ратцингера (папы Бенедикта XVI), следует различать подвиды межрелигиозной и мультирелигиозной молитвы.

Межрелигиозная молитва означает одновременную совместную молитву верующих на темы, характерные для обычной молитвы, – славословие, благодарение, различные прошения (об укреплении мира, о разрешении конфликтов и пр.). Например, Махатма Ганди считал, что Бог один и только обозначается разными именами, а все религии могут рассматриваться как разные тропы, ведущие к одной и той же горней вершине. М. Ганди практиковал совместную межрелигиозную молитву среди своих последователей, в числе которых были индуисты, мусульмане, христиане [17].

Мультирелигиозная молитва совершается верующими отдельно, в соответствии с правилами своей традиции, но в симпатическом присутствии представителей других религий. Широко известным образцом мультирелигиозной молитвы являются состоявшиеся по инициативе католической церкви в 1986 г. молитвы духовных лидеров о мире в Ассизи (Италия). Тогда мусульманам, буддистам, индуистам и синтоистам для совершения молитв были предоставлены некоторые католические храмы и монастыри. На площади перед гробницей Франциска Ассизского религиозные лидеры по очереди произносили молитвы за мир. Как настойчиво подчеркивал Иоанн Павел II, комментируя эту межрелигиозную встречу, последователи разных традиций собрались для того, чтобы

«молиться за мир», а не «молиться вместе». По мнению Й. Ратцингера (Бенедикта XVI), «столь великое дело, каким является открытое совместное обращение к Богу перед лицом всего мира», не должно быть обычной практикой в религиозной жизни, но допустимо лишь в исключительных случаях и требует выполнения специальных условий и тщательного разъяснения, чтобы такая молитва не стала демонстрацией религиозного релятивизма [18, с. 166–169]. Практику мультирелигиозной молитвы в Ассизи, в которой участвовали религиозные лидеры, можно отнести к «институциональному уровню», а межрелигиозную молитву – к «низовому».

Дипломатический диалог

В институализированной форме религии предстают как бюрократические административные структуры, представляющие соответствующие религиозные общины. В условиях многонационального и многоконфессионального общества особую актуальность приобретает укрепление согласия между верующими, снятие напряженности, предотвращение и сглаживание социальных конфликтов. Важным средством реализации таких задач является поддержание регулярных контактов между духовно-административными структурами религиозных общин и их официальными представителями. Такие осуществляющиеся на «институциональном уровне» контакты между официальными представителями религиозных общин можно обозначить как дипломатический диалог.

Религиозные организации выступают в дипломатическом диалоге в качестве субъектов общественных отношений в рамках правового поля светского государства, а их взаимодействие основывается на признании таких принципов, как отделение религиозных объединений от государства, равенство перед законом, свобода совести и вероисповедания. Дипломатический миротворческий диалог предполагает отказ от прозелитизма и использование характерного дискурса, в котором собственно вероучительная проблематика, как правило, отсутствует. Верующие разных религий рассматриваются, в первую очередь, как равноправные граждане, которые придерживаются различных религиозных убеждений, выражающих в том числе многовековые историко-культурные традиции народов страны. Участники дипломатического диалога оперируют такими категориями, как общественно-политическая стабильность, укрепление гражданского мира и согласия, процветание страны, оптимизация государственно-религиозных отношений, делают акцент на общих вызовах, с которыми сталкиваются религии.

В дипломатическом диалоге можно различать контакты, инициированные государством или религиозными общинами.

В поддержании благоприятного социального климата заинтересовано государство. Религиозные организации выполняют разнообразные социальные функции: регламентируют поведение граждан, формируют общественные

настроения, могут способствовать обеспечению согласия и социального порядка. В связи с этим деятельность религиозных объединений и характер отношений между ними, или управление «религиозным фактором», являются объектом заботы государства и подвергаются регулированию и контролю. Укрепление единства и стабильности, противодействие возникновению конфликтов на религиозной почве и экстремизму являются частью государственной национальной политики.

Для решения задач, связанных с упрочением гражданского мира, а также для обеспечения возможности обсуждения актуальных проблем государственно-религиозных и межрелигиозных отношений создаются специальные структуры на федеральном и региональном уровнях. Например, при Президенте России действует Совет по взаимодействию с религиозными объединениями, заседания которого проводятся около двух раз в год. При Государственной думе действует Комитет по развитию гражданского общества, вопросам общественных и религиозных объединений, основной сферой компетенции которого являются вопросы законодательства и нормативно-правовой базы в данной области⁸.

На региональном уровне также существуют специальные государственные структуры, задачей которых является выстраивание конструктивных государственно-религиозных и межрелигиозных отношений. Например, весьма активную деятельность осуществляет Комитет по свободе совести, взаимодействию с религиозными организациями Республики Дагестан⁹. Межрелигиозные встречи могут организовываться местными органами власти для проведения консультаций и обеспечения участия верующих в принятии управленческих решений.

Второй подвид дипломатического диалога – это межрелигиозные контакты, которые инициированы самими религиозными общинами. Межрелигиозные встречи могут организовываться для донесения своей позиции партнеру или попыток скорректировать его отношение к каким-то проблемам. Осуществляется дипломатическая переписка; так, у религиозных лидеров существует традиция поздравлять друг друга с основными религиозными праздниками и юбилеями. Главы и высокопоставленные представители религиозных общин могут проводить двухсторонние встречи друг с другом. Например, Святейший Патриарх Кирилл в июне и июле 2016 г. совершал поездки в Башкортостан и Татарстан, в ходе которых провел встречи с муфти-

---

⁸ Комитет Государственной думы по развитию гражданского общества, вопросам общественных и религиозных объединений. Режим доступа: <http://komitet2-22.km.duma.gov.ru/> [Дата обращения: 10.01.2019].

⁹ Комитет по свободе совести, взаимодействию с религиозными организациями Республики Дагестан. Режим доступа: <http://komrelig.e-dag.ru/> [Дата обращения: 10.01.2019].

ем Т. Таджуддином в Уфе¹⁰ и с муфтием К. Самигуллиным в Казани¹¹. В ходе подобных встреч, кроме обсуждения общих вызовов, с которыми сталкиваются религии в современном мире, могут затрагиваться конкретные практические вопросы взаимодействия, например проблемы нормального функционирования религиозных общин в тех или иных регионах, строительство ими новых культовых зданий и пр.

На регулярной основе взаимодействие официальных представителей религиозных общин осуществляется в рамках межрелигиозных организаций. Ярким примером здесь может служить деятельность Межрелигиозного совета России (МСР), объединяющего глав православной, исламской, иудейской и буддистской общин страны. 6 декабря 2018 г. под председательством Почетного председателя МСР Святейшего Патриарха Кирилла состоялось заседание Совета, посвященное 20-летию организации. Можно выделить несколько *целей* деятельности МСР: (1) укрепление межнационального и межрелигиозного мира и согласия; (2) противодействие экстремизму и терроризму; (3) утверждение в обществе традиционных нравственных ценностей; (4) диалог с государственной властью, в том числе для улучшения положения религиозных общин в экономических, юридических, социальных аспектах [19]. Взаимодействие религиозных лидеров в рамках МСР основывается на следующих *принципах*: отказ попыток использовать диалог для прозелитизма; отказ от компромиссов вероучительного характера; стремление вообще не затрагивать доктринальную проблематику; концентрация на миротворчестве и сотрудничестве в сферах, представляющих общий интерес; акцент на решении практических вопросов; противодействие общим для традиционных религий вызовам; демонстрация рядовым верующим примера солидарности и позитивных отношений между религиозными лидерами.

Основной *формой* деятельности МСР является проведение заседаний (с периодичностью около двух-трех раз в год), на которых члены Совета обсуждают актуальные вопросы повестки дня межрелигиозных отношений, а также выступают с заявлениями, выражающими консолидированную позицию традиционных религий по различным волнующим общество проблемам. МСР выступал с заявлениями по таким актуальным темам, как межнациональные отношения, традиционные семейные ценности, противодействие абортам, миграция, ограничение игорного бизнеса, наркотрафик, экстремизм и терроризм под религиозными лозунгами, разжигание розни на этно-

---

¹⁰ Состоялась встреча Святейшего Патриарха Кирилла с председателем Центрального духовного управления мусульман России Талгатом Таджуддином. Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4488645.html> [Дата обращения: 10.01.2019].

¹¹ Предстоятель Русской Православной Церкви встретился с председателем Духовного управления мусульман Республики Татарстан муфтием Камилем Самигуллиным. Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4569715.html> [Дата обращения: 10.01.2019].

конфессиональной почве, охрана правопорядка, оскорбление чувств верующих и другим¹².

Примером инициированного религиозными общинами дипломатического диалога на региональном уровне может служить деятельность Межрелигиозного совета Калмыкии и Межконфессионального консультативного комитета Пермского края.

Следует отметить, что два рассмотренных подвида дипломатического диалога в зависимости от того, кто является инициатором взаимодействия (государство или религиозные общины), полезно различать, в то же время следует понимать, что они тесно связаны между собой. Одной из основных форм реализации дипломатического диалога является участие в разнообразных межрелигиозных конференциях, круглых столах, форумах. На подобных межрелигиозных мероприятиях зачастую присутствуют как официальные представители государства, так и участники – представители религиозных общин. На встречах, инициированных как государством, так и религиозными объединениями, обсуждается весьма близкая проблематика – гармонизация отношений, позитивный вклад религий в жизнь общества, конкретные вопросы практического взаимодействия.

В современном взаимозависимом и взаимосвязанном мире особое значение приобретает диалог религий не только на национальном, но и на международном уровне. Участники формулируют цели и принципы своего взаимодействия сходным образом с теми, что были рассмотрены выше, но только на «глобальном уровне»: развитие партнерства между цивилизациями как альтернативы их столкновению, распространение культуры мира и взаимного уважения между отдельными людьми и народами, определение общей позиции религий по отношению к главным вызовам современности, например, влиянию глобализации на религию и традиционные ценности и пр. Рассматривая институциональный диалог на международном уровне, также полезно выделять инициативы, исходящие от межправительственных организаций или некоторых отдельных государств, с одной стороны, и от международных межрелигиозных центров – с другой.

Важную роль в продвижении диалога религий на международном уровне играют существующие в рамках ООН структуры ЮНЕСКО и Альянс цивилизаций. Так, в ноябре 2018 г. в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке прошел VIII глобальный форум Альянса цивилизаций ООН по теме «Установление партнерства для предотвращения конфликтов и достижения долговременного мира». В мероприятии приняли участие свыше тысячи политических,

---

¹² Межрелигиозный совет России. Документы. Режим доступа: <http://interreligious.ru/documents/> [Дата обращения: 10.01.2019].

религиозных и общественных деятелей стран – участниц ООН¹³. Существуют поддерживаемые государством разных стран проекты, в рамках которых встречи религиозных лидеров проводятся на регулярной основе. На пространстве Евразии такой международной площадкой является проводящийся раз в три года при поддержке президента Н. Назарбаева (на момент написания статьи. – *Прим. ред.*) Съезд лидеров мировых и традиционных религий в Астане. Ежегодные конференции проводит Дохийский международный центр по международному диалогу (Doha International Center for Interfaith Dialogue, DICID)¹⁴.

Крупнейшей межрелигиозной общественной организацией в мире является Всемирная конференция «Религии за мир» (Religions for Peace)¹⁵. Межрелигиозный совет России выступал организатором ряда крупных международных межрелигиозных форумов. 13–14 ноября 2000 г. в Москве состоялся первый в постсоветской России межрелигиозный саммит – I Межрелигиозный миротворческий форум. 3–5 июля 2006 г. МСР совместно с Межрелигиозным советом СНГ провел в Москве крупнейший межрелигиозный саммит за всю историю России – Всемирный саммит духовных лидеров.

Хотелось бы обратить внимание на тот факт, что повестка дипломатического диалога предполагает не обсуждение доктринальных вопросов, а направлена на миротворчество, формирование позиции разных религий по отношению к актуальным социальным проблемам и – в идеале – на достижение консенсуса, который может находить выражение в принимаемых совместных заявлениях. Например, в итоговом документе («Послании») упомянутого Всемирного саммита духовных лидеров (Москва, 2006) затрагивались следующие темы: роль религии и ее миротворческий потенциал; права и достоинство личности, ценность человеческой жизни как «дара Всевышнего»; институт семьи; оскорбление религиозных чувств; значение традиционных нравственных ценностей для современного мира; экономическая деятельность и моральные принципы; миграция; экстремизм и терроризм; забота об окружающей среде; призыв к построению справедливого мироустройства и сотрудничества для борьбы с новыми вызовами (наркомания, инфекционные болезни, особенно СПИД, распространение оружия массового уничтожения)¹⁶. То есть дипломатический диалог решает иные задачи и основывается

---

¹³ Представитель Русской Православной Церкви принял участие в глобальном форуме Альянса цивилизаций ООН в Нью-Йорке. Режим доступа: <https://mospat.ru/ru/2018/11/23/news166963/> [Дата обращения: 10.01.2019].

¹⁴ Doha International Center for Interfaith Dialogue. Available at: <http://www.dicid.org/> [Accessed 10.01.2019].

¹⁵ Religions for Peace. Available at: <https://rfp.org/> [Accessed 10.01.2019].

¹⁶ Всемирный саммит религиозных лидеров принял итоговый документ. Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/123672.html> [Дата обращения: 10.01.2019].

на других принципах, чем когнитивный диалог (о вопросах различия религиозных догм и об истинности религий здесь речи не идет).

Выступления участников в ходе межрелигиозных форумов могут содержать призывы к социальным изменениям, формулировку стоящих перед религиозными общинами задач. Однако важно понимать, что подобные заявления или принимаемые декларации международных межрелигиозных конференций отнюдь не предполагают организации конкретной практической деятельности. Выступления религиозных лидеров позволяют осуществить «свидетельство» о духовных и нравственных ценностях, высказать свою точку зрения по тем или иным проблемам, что, учитывая близость отношения ко многим вопросам с позиций других религий, демонстрирует межрелигиозную солидарность и согласие. То есть дипломатический диалог может казаться похожим на партнерский диалог, однако он не является таковым, их не следует путать. Дипломатический миротворческий межрелигиозный диалог занимает свою отдельную нишу в структуре межрелигиозных отношений, он необходим, полезен, выполняет свои функции в рамках задачи поддержания общественно-политической стабильности, поэтому его некорректно оценивать с точки зрения других форм межрелигиозной коммуникации – когнитивного и партнерского диалога, – которые имеют другую природу и преследуют иные цели.

Заключение

Итак, представленный в статье подход к классификации межрелигиозного диалога предполагает, в первую очередь, прояснение основной мотивации для вступления последователей разных традиций в контакт друг с другом, что позволяет выделить четыре основных типа диалога: полемический, миротворческий, когнитивный и партнерский. При описании этих типов диалога следует уточнить задачи, которые ставят участники, принципы взаимодействия и форму реализации диалога. В статье в качестве примера были рассмотрены основные виды миротворческого межрелигиозного диалога. По мнению автора, использование предложенного подхода к анализу межрелигиозного диалога позволяет представить различные его виды в единой, системной, взаимосвязанной форме, что является весьма полезным для развития исследований в данной области.

Литература

1. Berger P. L. Desecularization of the world: a global overview. In: Berger P. L. (ed.). *The desecularization of the world: resurgent religion and world politics*. Washington: Wm. B. Eerdmans Publishing; 1999. Pp. 1–18.
2. Merrigan T., Friday J. (eds). *The Past, Present, and Future of Theologies of Interreligious Dialogue*. Oxford, U.K.: Oxford University Press; 2017.
3. Cornille C. (ed.). *The Wiley-Blackwell companion to inter-religious dialogue*. Chichester: John Wiley & Sons; 2013.

4. Мельник С. В. Классификации типов межрелигиозного диалога: анализ существующих подходов. *Государство, религия, церковь в России и за рубежом*. 2018;4:85–116. DOI: [10.22394/2073-7203-2018-36-4-87-118](https://doi.org/10.22394/2073-7203-2018-36-4-87-118).
5. Madigan D. Christian-Muslim dialogue. In: Cornille C. (ed.). *The Wiley-Blackwell companion to inter-religious dialogue*. Chichester: John Wiley & Sons; 2013. Pp. 244–260.
6. Мельник С. В. *Православие и хасидизм ХаБаД: Личностная модель межрелигиозного диалога*. М.: ИНИОН РАН; 2017.
7. Hedges P. Comparative Theology and Hermeneutics: A Gadamerian Approach to Interreligious Interpretation. *Religions*. 2016;7(7):1–20. DOI: [10.3390/rel7010007](https://doi.org/10.3390/rel7010007).
8. Moeyaert M. Ricoeur and the wager of interreligious ritual participation. *International Journal of Philosophy and Theology*. 2017;78(3):173–199. DOI: [10.1080/21692327.2017.1312491](https://doi.org/10.1080/21692327.2017.1312491).
9. Свидлер Л. Десять заповедей межрелигиозного диалога. *Journal of Ecumenical Studies*. 1983;20(1). Режим доступа: <http://www.moonsun-bel.blogspot.ru/> [Дата обращения: 10.01.2019].
10. Çatalbaş R, Çetinkaya K. Interreligious dialogue in the views of Turkish historians of religions. *HTS Theological Studies*. 2015;71(3):1–6. DOI: [10.4102/hts.v71i3.2896](https://doi.org/10.4102/hts.v71i3.2896).
11. Knitter P. F. *One Earth, many religions. Multifaith dialogue and Global responsibility*. 1995. New York: Orbis; 1995.
12. Сафонов Д. В., Мельник С. В. Миротворческий потенциал межрелигиозного диалога (на примере участия религиозных лидеров в разрешении Карабахского конфликта). *Коммуникология*. 2017;5(5):116–135. DOI: [10.21453/23113065-2017-5-5-116-135](https://doi.org/10.21453/23113065-2017-5-5-116-135).
13. Борманс М. Две религии: общие доктринальные основания и точки соприкосновения в различных общественных сферах. В: Журавский А. В. (сост.) *Христиане и мусульмане: проблемы диалога*. М.: Библийско-богословский институт Св. апостола Андрея; 2000. С. 533–611.
14. Середкина Е. В. «Мировой этос» Г. Кюнга и современное конфуцианство в диалоге культур. Режим доступа: <http://anthropology.ru/ru/text/seredkina-ev/mirovoy-etos-g-kyunga-i-sovremennoe-konfucianstvo-v-dialoge-kultur> [Дата обращения: 10.01.2019].
15. Середкина Е. В. (пер.). Декларация Всемирного этоса. Режим доступа: <http://anthropology.ru/ru/text/dokumenty/deklaraciya-mirovogo-etosa> [Дата обращения: 10.01.2019].
16. Курачѳев Д. Г. *Перцептивная сторона межконфессионального общения молодежи*. Уфа: Гилем; 2004.
17. Ngo T., Smyer Yu D., Veer P. Religion and Peace in Asia. In: *The Oxford Handbook of Religion, Conflict, and Peacebuilding*. New York: Oxford University Press; 2015. Pp. 407–429.
18. Ратцингер Й. *Вера. Истина. Толерантность. Христианство и мировые религии*. М.: Библийско-богословский институт Св. апостола Андрея; 2007.
19. Мельник С. В., Блюдов О. В. *Межрелигиозный совет России: 20 лет служения Отечеству*. М.: ИНДРИК; 2018. Режим доступа: http://interreligious.ru/netcat/files/17/10/MSR_20 лет_sluzheniya_obschiy.pdf

References

1. Berger P. L. Desecularization of the world: a global overview. In: Berger P. L. (ed.). *The desecularization of the world: resurgent religion and world politics*. Washington: Wm. B. Eerdmans Publishing; 1999. Pp. 1–18.
2. Merrigan T., Friday J. (eds). *The Past, Present, and Future of Theologies of Interreligious Dialogue*. Oxford, U.K.: Oxford University Press; 2017.
3. Cornille C. (ed.). *The Wiley-Blackwell companion to inter-religious dialogue*. Chichester: John Wiley & Sons; 2013.
4. Melnik S. V. A Typology of Interreligious Dialogue: Analysis of Existing Approaches. *Gosudarstvo, religiia, tserkov' v Rossii i za rubezhom*. 2018;4:85–116. (In Russ.) DOI: [10.22394/2073-7203-2018-36-4-87-118](https://doi.org/10.22394/2073-7203-2018-36-4-87-118).
5. Madigan D. Christian-Muslim dialogue. In: Cornille C. (ed.). *The Wiley-Blackwell companion to inter-religious dialogue*. Chichester: John Wiley & Sons; 2013. Pp. 244–260.
6. Melnik S. V. Melnik S.V *The Orthodox Religion and Hasidic religion of ChaBaD (A personalized model of the interreligious dialogue)*. Moscow: INION RAN; 2017. (In Russ.)
7. Hedges P. Comparative Theology and Hermeneutics: A Gadamerian Approach to Interreligious Interpretation. *Religions*. 2016;7(7):1–20. DOI: [10.3390/rel7010007](https://doi.org/10.3390/rel7010007).
8. Moyaert M. Ricoeur and the wager of interreligious ritual participation. *International Journal of Philosophy and Theology*. 2017;78(3):173–199. DOI: [10.1080/21692327.2017.1312491](https://doi.org/10.1080/21692327.2017.1312491).
9. Svidler L. The ten Commandments of the interreligious dialogue *Journal of Ecumenical Studies*. 1983;20(1). Available at: <http://www.moonsun-bel.blogspot.ru/> [Accessed 10.01.2019].
10. Çatalbaş R, Çetinkaya K. Interreligious dialogue in the views of Turkish historians of religions. *HTS Theological Studies*. 2015;71(3):1–6. DOI: [10.4102/hts.v71i3.2896](https://doi.org/10.4102/hts.v71i3.2896).
11. Knitter P. F. *One Earth, many religions. Multifaith dialogue and Global responsibility*. 1995. New York: Orbis; 1995.
12. Safonov D. V., Melnik S. V. Peacekeeping potential of interreligious dialogue (on the example of participation of religious leaders in the resolution of the Karabakh conflict). *Communicology*. 2017;5(5):116–135. (In Russ.) DOI: [10.21453/23113065-2017-5-5-116-135](https://doi.org/10.21453/23113065-2017-5-5-116-135).
13. Bormans M. The two religions. Common doctrinal foundations and points of contact in society. In: Zhuravskii A. V. (ed.). *Christians and Muslims. Problems of interconfessional Dialogue*. Moscow: St. Andrew's Biblical Theological Institute; 2000. Pp. 533–611. (In Russ.)
14. Sereckina E. V. “The world Ethos” by G Kueng and the modern Confucianism in the intercultural dialogue. Available at: <http://anthropology.ru/ru/text/sereckina-ev/mirovoy-etos-g-kyunga-i-sovremennoe-konfucianstvo-v-dialoge-kultur> [Accessed 10.01.2019]. (In Russ.)
15. Sereckina E. V. (transl.). *The “World Ethos” Declaration*. Available at: <http://anthropology.ru/ru/text/dokumenty/deklaraciya-mirovogo-etosa> [Accessed 10.01.2019]. (In Russ.)
16. Kurachev D. G. *The perceptive factor in the interconfessional communication of the young people*. Ufa: Gilem; 2004. (In Russ.)

17. Ngo T., Smyer Yu D., Veer P. Religion and Peace in Asia. In: *The Oxford Handbook of Religion, Conflict, and Peacebuilding*. New York: Oxford University Press; 2015. Pp. 407–429.

18. Rattsinger I. *Creed. Veritas. Tolerance. Christianity and the World religions*. Moscow: St. Andrew's Biblical Theological Institute; 2007. (In Russ.)

19. Melnik S. V., Blyudov O. V. *The Interconfessional Council of Russia. The last 20 years on the Service to the Country*. Moscow: INDRIK; 2018. Available at: http://interreligious.ru/netcat_files/17/10/MSR_20_let_sluzheniya_obschiy.pdf (In Russ.)

Информация об авторе

Мельник Сергей Владиславович, кандидат философских наук, научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам Российской академии наук, сотрудник Секретариата по межрелигиозным отношениям Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, сотрудник Секретариата Межрелигиозного совета России, г. Москва, Российская Федерация.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 15 января 2019 г.
Одобрена рецензентами: 11 февраля 2019 г.
Принята к публикации: 17 февраля 2019 г.

Information about the author

Sergey V. Melnik, Ph. D (Philos.), Researcher at the Institute of Scientific Information for Social Sciences (ISSS RAS), Assistant of Secretariate for Interreligious Relations of the Department for External Church Relations of the Moscow Patriarchate, Officer of the Secretariat of the Interreligious Council of Russia, Moscow, Russian Federation.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Received: January 15, 2019
Reviewed: February 11, 2019
Accepted: February 17, 2019